

Николай Михайлович Карамзин

«Генриада»

Николай Михайлович Карамзин

«Генриада»

«Генриада» есть одна из тех поэм, которых главное достоинство состоит не в великих новых мыслях, не в живых, с самой природы взятых образах, но в красоте стихов. Тем труднее переводить ее. Здесь надобно не только выразить мысли поэтов, но и выразить их с такою же точностию, с такою же чистотою и приятно-стию, как в подлиннике; иначе поэма потеряет почти всю свою цену. Но какие препятствия надобно преодолеть переводчику! Кроме некоторой негибкости нашего языка, мера и рифма составляют такую трудность, которую едва ли бы и сам Вольтер, переродясь в русского, преодолеть мог...»

Содержание

#1	0005
Примечания	0015

**Николай Михайлович
Карамзин
«Генриада»**

*героическая поэма господина Вольте-
ра, переведенная с французского языка
стихами*

«Генриада» есть одна из тех поэм, которых главное достоинство состоит не в великих новых мыслях, не в живых, с самой натуры взятых образах, но в красоте стихов. Тем труднее переводить ее. Здесь надобно не только выразить мысли поэтов, но и выразить их с такою же точностию, с такою же чистотою и приятностию, как в подлиннике; иначе поэма потеряет почти всю свою цену. Но какие препятствия надобно преодолеть переводчику! Кроме некоторой негибкости нашего языка, мера и рифма составляют такую трудность, которую едва ли бы и сам Вольтер, переродясь в русского, преодолеть мог. Одним словом, легче (по моему мнению) сочинить на русском языке эпическую поэму в двадцать песней, нежели перевести хорошо десять песней «Генриады».

Второй перевод сей поэмы (так же, как и первый, вышедший за несколько лет перед сим в Петербурге[1]) нимало не опровергает моего мнения. Читатель позволит мне привести некоторые места из оногo и сравнить их с подлинником. – Вольтер предлагает содержание своей поэмы в следующих шести стихах:

*Je chante ce Héros qui régna sur la
France
Et par droit de conquête, et par droit
de naissance;
Qui par de longs malheurs apprit à
gouverner,
Calma les factions, fut vaincre et
pardonner,
Confondit et Mayenne et la Ligue et
l'Ibère,
Et fut de ses sujets le vainqueur et le
père.*

В переводе:

*Пою героя, кто, разрушивши ко-
варство,
Оружием достал Французско го-
сударство;
Кто, долго странствуя меж со-
противных сил,
Наследие свое чрез храбрость по-
лучил,
Злых возмутителей испанцев был
гонитель,
Стал подданных своих отец и по-
кровитель.*

Число стихов то же; но есть ли в переводе гладкость, определенность, приятность, сила

оригинала? – В первом полустиишии вместо *кто* надлежало бы по грамматике употребить возносительное местоимение *который*. – Откуда зашло в первый стих *коварство*? В оригинале его нет. Да и можно ли *разрушить коварство*? – Второй стих таков, что иной не захочет уже и читать далее. *Достать Французско государство!* К тому же здесь не выражено того, что французская корона принадлежала Генрику и по праву наследственности. – Под *сопротивными силами* нельзя разуместь ничего иного, кроме неприятельских войск; итак, Генрик долго странствовал между неприятельскими войсками? Но Вольтер и не думал сказать сего. *Несчастия*, говорит он, *начили его царствовать*. Сей стих прекрасен в оригинале, и читатель узнает из него, что Генрик был добрый царь. – В четвертом стихе г. переводчик вздумал выразить пропущенное им во втором, т. е. что Генрик был наследник французской короны; но для сего он должен был пропустить весь четвертый стих оригинала, где сказано в похвалу короля, что он умел *побеждать и прощать*. *Confondit* значит *постыдил*, а не *гнал*: с чего же в пятом

стихе перевода назван Генрик гонителем, и притом гишпанцев? Сего не узнаешь и тогда, когда всю поэму прочитаешь. – В шестом стихе не выражено того, что король *победил* своих подданных и *потом* стал их отцом. *Покровитель* есть здесь не что иное, как *подставное* слово (или, как немцы говорят, Flickwort), не сообщающее никакой новой идеи после *отца*.

Поэт обращается к истине в сих прекрасных стихах:

*Descends du haut des cieux, auguste
verité,
Répands sur mes écrits ta force et ta
clarté:
Que l'oreille des Rois s'accoutume à
t'entendre,
C'est à toi d'annoncer ce qu'ils
doivent apprendre;
C'est à toi de montrer aux yeux des
nations
Les coupables effets de leurs
divisions.
Di, comment la discorde a troublé
nos provinces;
Di les malheurs du peuple et les*

*fautes des Princes,
Vien, parle – et s'il est vrai que la
fable autrefois
Sut à tes fiers accens mêler sa douce
voix,
Si sa main délicate orna ta tête
altière
Si son ombre embellit les traits de ta
lumière,
Avec moi sur tes pas permets-lui de
marcher,
Pour orner tes attraits, et non pour
les cacher.*

Господин переводчик перевел их так:

*Незыблемой красой своих нелест-
ных слов
Возвысь, о истина! всю цену сих
стихов,
Чтоб слух и мысль царей вни-
мать тебя обыкли,
Тебя, злость, истреблять, в чем
столь они навыкли;
Тебя являть уму и представлять
пред взор
Повинны следствия раздоров их и
ссор!
Повеждь нам, как вражда народ*

ввела в смятенье,
В страдание граждан, бояр в недо-
уменье.
Ах! приступи, вещай – и если
прежде баснь
Мешала в речь твою свой слог,
свою приязнь;
Когда ты с ней сердца взаимно
обольщала,
Коль тень ее твой свет лишь вя-
ще освещала:
Позволь со мною ей пристать к
твоим стопам,
Чтоб свет твой просветить,
дать новый блеск лучам.

«То ли это?» – спрашиваю я у всех, знаю-
щих французский язык. Какая сила, какая
красота в оригинале! И что же вышло в пере-
воде?

Поэт начинает повествовать:

*Valois regnait encore, et ces mains
incertaines
De l'Etat ébraulé laissaient flotter les
rênes.*

Господин переводчик перевел:

Еще жил Валуа, и слабые десницы

С трудом могли держать колеблющи границы.

Все твердят сей прекрасный Вольтеров стих:

Tel brille au second rang, qui s'éclipse au premier.

Господин переводчик перевел его:

Дух у инова бодр, но неразумен суд.

Вольтер предлагает систему мира и (сообразно с Невтоновым учением) описывает законы, по которым движутся тела небесные:

*Dans le centre éclatant de ces orbes immenses,
Qui n'ont pu nous cacher leur marche et leurs distances,
Luit cet astre du jour, par Dieu-même allumé,
Qui tourne autour de soi sur son axe enflammé.
De lui partent sans fin des torrens de lumière;
Il donne en se montrant la vie à la matière.
Et dispense les jours, les faisons et les*

ans,
A des mondes divers autour de lui
flottans.
Ces astres asservis à la lois qui les
presse,
S'attirent dans leur course, et
s'évitent sans cesse,
Et servant l'un à l'autre et de règle et
d'appui,
Se prêtent les clartés qu'ils reçoivent
do lui.
Au-delà de leurs cours, et loin dans
cet espace,
Ou la matière nage, et que Dieu seul
embrasse,
Sont des soleils sans nombre et des
mondes sans fin.
Dans cet abime immense il leur ouvre
un chemin.
Par delà tous ces cieux le Dieu des
cieux réside.

Господин переводчик перевел:

Во средоточии сего обширна ми-
ра,
Где зрится бег планет в безвест-
ности эфира,
Блестит светильник дня далече

вод росы,
Вертящийся своей вокруг пламен-
ной оси.
Он огненный ручей на землю изли-
вает,
Природу целую собою оживляет
И есть неложный знак дней, меся-
цев, годов,
Путь продолжающих во глубине
миров.
В пространстве воздуха сии те-
кут светилы
По притяжанию его великой си-
лы;
Своею ж силой мя отвлекься
прочь, как ветер,
Свершают круг большой, кому
есть солнце центр.
Вдали сих горних мест, за непро-
ходны бездны,
Где блещет Млечный Путь, круги
сияют звездны,
Несчетны солнцы суть; несмет-
ные страны
На удивление творцом сотворе-
ны.
За ними трон стоит бессмертно-
го владыки,

*Кому со трепетом небесны слу-
жат лики.*

Конечно, во всякой песни сей русской «Генриады» можно найти несколько хороших стихов; но от переводчика такой поэмы, как «Генриада», требуется, чтобы он *все* перевел хорошо или по крайней мере *почти* все.

Примечания

Впервые опубликовано в «Московском журнале», 1791, май. Перевод поэмы Вольтера сделан князем Голицыным.

Комментарии

...первый (перевод «Генриады»), вышедший за несколько лет перед сим... – Имеется в виду «Генриада» в переводе Я. Б. Княжнина.

[^^^]